

Введение в тему

Ковидные ограничения 2020–2021 годов стали важным событием для исследователей интернета и медиа. Интернет оказался для многих единственным способом поддерживать социальные связи, общаться и проводить время с близкими. Люди стали использовать интернет новыми способами и менять привычные практики: кто-то переносил в онлайн рабочие встречи, вечеринки, концерты, танцы; кто-то впервые открывал для себя виртуальный флирт и секс; кто-то стал собираться для семейных праздников по скайпу, сидя за разными столами, но все же вместе. Дополнительную поддержку во время пандемии получили практики, которые до этого часто находились под общим названием «цифровизации». Они и до этого активно развивались – селф-трекинг, онлайн-образование, наблюдение за жизнью городов и природными ландшафтами через видеокамеры и приложения. Да и сама пандемия как мировое событие, тревожное, травматичное, непонятное, требовала коллективного осмысления. Интернет оказался инструментом, площадкой и для обсуждения происходящего, и для наделения его смыслом, – от философских эссе в онлайн-журналах до карантинных мемов.

Идея этого тематического номера выросла из конференции «Internet Beyond 2020», которую весной 2021 года провел клуб любителей интернета и общества. Конференция собрала исследователей – антропологов, социологов, медиа-исследователей, –

ИНТЕРНЕТ ПРИ ПАНДЕМИИ

которые попытались осмыслить интернет и его отношения с миром и обществом, какими они стали во время этого сложного года. Порядок и структура номера связана с тремя темами – и, соответственно, мы предлагаем читателю три раздела.

В первом – «Пандемия/интернет + место» – собраны тексты о глобальном/локальном во время пандемии, о том, как в этих условиях люди выстраивали отношения с различными пространствами. В эссе «Руина и инфраструктура: как изменяется интернет во время пандемии» Полина Колозариди сравнивает интернет с городом и переосмысляет привычные противоположности – глобальный интернет и локальный город, онлайн и офлайн. Чтобы ответить на вопрос, как изменился мир в 2020 году, Колозариди вводит метафоры руин и инфраструктуры. Она предлагает считать прежний, глобальный, интернет – руиной, которая предоставляет место для новых инфраструктур, уже не несущих прежнего смысла, но сохраняющих его потенциал. Колозариди объясняет, что метафорический потенциал глобальной сети реализован, и говорить об интернете как о чем-то отдельном уже не имеет прежнего смысла.

Тема города и технологий не так нова, но некоторые аспекты лишь только ждут своего исследователя. Сложная политическая история разворачивается в той сфере, где осуществляется наблюдение и контроль за городскими пространствами. Они функционировали и раньше, но сегодня стали значительно заметней – и во время пандемии вызывают новую волну беспокойства. Дмитрий Серебрянников в беседе с Дмитрием Муравьевым и Леонидом Юлдашевым рассказывает о своем исследовании того, как развиваются сети камер наблюдения в городах и слежка за горожанами. Серебрянников выделяет несколько тем: как организованы сети камер, кто их регулирует, почему их много в одних местах, а в других вовсе нет, как измеряют риск и безопасность, как установка камер связана с процессами, ведущими свое происхождение из 1960-х. Серебрянников представляет ситуацию в том виде, в котором она сложилась к началу пандемии, став своего рода исходной точкой. Какой она будет к концу очередного локдауна, пока неизвестно, – но само понимание структуры позволяет увидеть, что управление камерами и наблюдение за горожанами осуществляются не единым центром по заданным правилам, а эти правила формируются прямо сейчас.

Замыкает первый раздел выполненный Дмитрием Муравьевым обзор сборника «COVID-19 from the Margins. Pandemic Invisibilities, Policies and Resistance in the Datafied Society». Из статьи становится понятным, что реализация антиковидных мер на «глобальном Юге» не однородна. Например, некоторые государства следуют за глобальными медицинскими

инициативами, а другие, наоборот, не вводят меры по ограничению офлайн-передвижений и переходу на «удаленку». Материалы из разных стран корректируют наше восприятие глобальности и однородности происходящего, а также уточняют наше знание о нем.

Второй раздел, «Пандемия/интернет + опыт и знание», посвящен непосредственно тому, как производится знание о пандемии и какую роль в этом знании играет интернет. А еще – влиянию пандемии на наше понимание интернета как технологии. Одно из ключевых напряжений, вокруг которых строились обсуждения, – это вопрос о переменах. Блок открывается беседой с Аннетт Маркхэм об автоэтнографии в пандемию. Маркхэм собрала исследователей (и не только), которые стали изучать собственный опыт, описывая его разными способами и обмениваясь друг с другом своими наблюдениями. В беседе подвергается критике разделение на научное и ненаучное изыскание и предлагается возможность самостоятельно расследовать, как именно складывается опыт действий в онлайн и офлайн. Отчасти именно такая реакция может, по мнению Аннетт Маркхэм, противостоять уверениям в безболезненности перехода на «удаленку». Однако нельзя утверждать, что масштабные количественные измерения происходящего – дело рук исключительно самоуверенных позитивистов (и стоящих за ними больших институций). Сложности изучения цифровизации посвящен разговор с исследователями Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Константином Фурсовым и Валентиной Поляковой. Они объясняют значение так называемых «цифровых навыков», а также рассказывают, какие сюжеты из жизни интернет-пользователей во время пандемии сложно зафиксировать. Сложившиеся до пандемии представления об интернете приходится пересматривать и тем, кто изучает статистику цифровой жизни, – ведь появляются новые виды практик.

Тему освоения знания продолжают в своей статье о мемах Анна Щетвина и Андреа Марсили. Мемы – это не просто смешные картинки, а практики, которые позволяют распознать разные группы и понять, каким смыслом они наделяют происходящее. Исследование анализирует мемы из России и Италии, делая акцент на том, что их объединяет. Авторы выделяют несколько стратегий пандемийных мемов: избегание, отчуждение, обеспокоенность, эскапизм, субверсия, одомашнивание, анализ/критика, а также признание эмоций.

Тема сложного знания затрагивается и в статье Александры Архиповой, посвященной онлайн-войнам сторонников и противников вакцинации. Архипова уточняет, что «ваксеры» и «антиваксеры» – это воображаемые сообщества, так как у тех,

кто выступает за и против прививок, зачастую очень разные основания. Между ними идет своего рода «гибридная гражданская война», и статья Архиповой, – в которой приводятся неологизмы, шутки, обсуждается ситуативность постов, вокруг которых формируются соответствующие сообщества, – помогает понять, как именно она устроена.

Третий раздел – «Пандемия/интернет + институты» – начинается разговором об образовании. Хотя переход к дистанционному образованию с началом локдауна вызвал сильную реакцию, этот процесс начался вовсе не в 2020 году. У него есть прошлое, корни и основания, которые начинались и в инфраструктурных проектах вроде перевода вузовской бюрократии на электронный документооборот, и в образовательных онлайн-проектах, которые начались задолго до пандемии. На «круглом столе» конференции «Internet Beyond 2020» выступали практики и исследователи цифрового образования из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», которые рассказывали, как формировались идеи и практики онлайн-обучения, а социологи поделились первыми результатами исследований процесса и последствий превращения дистанционного образования в массовое и даже повсеместное.

В статье «*Instagram*-соборность: конструирование социальности во время ковида» Дарья Радченко дает краткий очерк того, как в пандемию менялись религиозные практики. Статья основана на интервью как с постоянными прихожанами, так и с теми, кто посещает церковь лишь время от времени. Радченко соотносит разные типы участия в церковной жизни с тем, как люди вели себя в онлайн, и – особенно – обращает внимание на вопрос, почему во время локдауна «пересобирались» общины верующих. Конечно, это не первая и не единственная ситуация, когда медиа оказывается частью религиозных практик. Но раньше речь шла скорее о трансляциях служб (например по телевидению), а также об обсуждении религиозных и церковных вопросов в специальных чатах. Во время ковидных ограничений верующие объединялись уже и с помощью общих трансляций, нередко используя вторые экраны (например смартфон и компьютер), и даже устраивали в своих домах «Окна Пасхи» – создавая полугородское, полуофлайнное собрание верующих.

Раздел завершает перевод статьи Энгина Айсина и Эвелин Рупперт «Рождение сенсорной власти: как пандемия сделала ее видимой». Этот текст позволяет еще раз пересмотреть почти все темы, затронутые в номере. Ведь изменения в ходе пандемии – это не только перемещение из офлайна в онлайн, но и изменения власти, того, кто, как и за чем может наблю-

дать – и что узнавать. Авторы рассматривают этот вопрос в фукельдианской оптике и предлагают видеть не одну власть, а несколько ее разновидностей.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

Сквозная тема всех разделов – вопрос, кто сохраняет или обретает возможность действовать и наделять происходящее смыслом. Появляется все больше внешних устройств и институциональных форм наблюдения и узнавания того, что такое человек с его жизнью и смертью. Но одновременно немало людей сами сопоставляют разные виды знания, принимают решения и распознают то, что происходит. Авторы этого номера показывают ситуацию изнутри – пандемия еще не закончилась, окончательные выводы делать рано, однако представляемые статьи могут стать подспорьем и для дальнейших исследований, и для рефлексии в повседневности локдауна. Надеемся, в будущем эти тексты окажутся свидетельством того, что происходило, какие альтернативы и идеи возникали в 2020–2021 годах. Свидетельством, которое может оказаться важным после пандемии, когда разные смыслы и практики будут обретать иные черты. [Полина Колозариди, Анна Щетвина]

